

О, небо! Какая невероятная, потрясающая история! Владыка поднебесной, обладающий абсолютной властью, пренебрегает и государственными делами, и прекрасными наложницами, отдавая предпочтение живому, смышленому и пылкому юноше, чья красота затмевает женскую. Ради того, чтобы заключить его в свои объятия, он готов пойти на любые жертвы... и даже окунуться в пламя безумной любви.

Пролог

В последнее время мне, Чи Тяньши, приходит множество писем от очаровательных парней и девушек. Ваши слова утешения, поддержки и ободрения глубоко тронули мое сердце. Пользуясь случаем, хочу выразить вам самую искреннюю благодарность. И сразу спешу успокоить: со мной всё в полном порядке!

Честное слово, мне кажется, что грусть — это совсем не мое. Гораздо интереснее жить с радостью, не принимая неудачи близко к сердцу. В конце концов, ничего катастрофического не случилось: если на пути встают преграды, важно встретить их смело и поскорее отбросить уныние. Это куда больше соответствует моему оптимистичному характеру!

А теперь давайте перейдем непосредственно к истории под названием «Отрезанный рукав и зов сердца».

Как я уже упоминала в послесловии к своей предыдущей книге, история любви императора династии Западная Хань, Ай-ди, и Дун Сяня — событие историческое, а потому особенно яркое и трагичное. С древних времен многие поэты, литераторы и писатели делали их героями своих произведений. И сегодня я выбрала их в качестве главных героев по той же самой причине.

Хочу подчеркнуть: поскольку многие факты биографий Ай-ди и Дун Сяня задокументированы, ключевые события — такие как три повышения за один месяц, эпизод с отрезанным рукавом, строительство роскошного особняка, дарование титула маркиза, повышение до поста Дасыма и передача нефритовой печати — обязательно найдут отражение в этом повествовании.

Это как писать о У Цзэтянь, не упоминая ее жестокость и восхождение на престол, или о Ли Шимине — без упоминания инцидента у ворот Сюанью, или о Цинь Шихуанди — без легенд о его наложнице и терракотовой армии. Вы понимаете, что я имею в виду?

Еще один важный момент: хотя все упомянутые исторические события будут присутствовать в сюжете, сама канва повествования — целиком и полностью плод моего воображения. Поэтому, дорогие друзья, пожалуйста, не принимайте всё за чистую монету и не бегите спорить с учителями истории или учеными! Если вас поднимут на смех, я тут ни при чем. Хе-хе!

Да! Совсем забыла! Поскольку история любви Лю Синя и Дун Сяня кажется мне слишком печальной, я решила подарить им шанс и написала продолжение — историю их любви в наше время. Другими словами, это произведение в жанре перерождения.

И, конечно, я проявила доброту, позволив Дун Сяню переродиться девушкой! Эта героиня нашего времени — не кто иная, как одна из участниц группы Три К, Шао Кэсюань.

Надеюсь, вам понравится эта история! Знаете, мне, такой прожженной и искушенной писательнице, редко доводится писать что-то настолько чувственное. Так что прошу вашей поддержки, иначе я буду горько плакать! (Что? Эта женщина использует методы шантажа? Помилуйте!)

Если честно, чтобы взяться за такую «нестандартную» историю, нужна смелость. Я ужасно боюсь, что вы меня не поймете и не примите. Поэтому, прошу, поддержите меня аплодисментами — похвалите за храбрость, ладно?

И напоследок: жду ваших писем. Любая критика или слова поддержки для меня равноценны. Договорились?

Глава первая

Юг Германии.

Завершив тяжелый рабочий день, Цинь Мэнтин вернулся в замок и заперся в секретной комнате в своей спальне, строго-настрого запретив кому-либо его беспокоить.

Это было его личное пространство. Только здесь он мог почувствовать себя настоящим собой, осознать свою личность, а не оставаться лишь марионеткой в руках властной бабушки.

Взгляд, устремленный на огромный портрет на стене, принес успокоение.

Звучит нелепо, но с тех пор, как в семнадцать лет ему впервые приснилась эта красавица в древних одеждах, он не мог ее забыть. Ее пленительный образ и изящный силуэт годами преследовали его в мыслях и снах, становясь день ото дня все отчетливее.

Два года назад он наконец нанял известного европейского художника, который по его описаниям создал этот портрет — портрет прекрасной девы из его снов.

Он потратил немало сил, пытаясь разузнать о ней хоть что-то, но безуспешно. Единственное, в чем он был уверен: ее наряд соответствовал одежде эпохи династии Хань.

Что происходит? Почему мне снится восточная империя, исчезнувшая более двух тысяч лет назад? Неужели дело в моих китайских корнях?

Цинь Мэнтин не понимал. Он не любил вспоминать о своем происхождении по материнской линии, скорее даже испытывал к нему неприязнь. Именно эта наполовину китайская кровь не

позволяла ему чувствовать себя равным в этом древнем немецком роду, где бабушка, помешанная на чистоте крови, постоянно его презирала.

Если бы не статус старшего внука и традиция наследования, его бы давно выставили из замка.

Ха... — он беспомощно усмехнулся.

Если бы только можно было вырвать реальную власть из рук бабушки и по-настоящему управлять семейной бизнес-империей, воплотив в жизнь свои амбиции. Но увы, как бы он ни боролся, он оставался всего лишь пешкой, марионеткой без реальных полномочий. Даже невесту ему выбрала бабушка.

Хм! Вот она, истинная правда о немецком императоре, которому все завидуют! — в его голосе сквозила горькая ирония.

Вновь взглянув на портрет, он почувствовал, как на душе стало легче.

Как было бы чудесно, если бы ты существовала на самом деле! — вырвалось у него из глубины души.

Год назад двое странных восточных молодых людей пробрались в эту комнату. Девушка тогда сказала, что видела человека, точь-в-точь похожего на портрет. Цинь Мэнтин был вне себя от возбуждения и тайно бросил все силы на поиски, но снова потерпел неудачу. Ему оставалось лишь смотреть на картину и грезить о встрече во сне.

Если бы только это было возможно... если бы она существовала...

Наконец добравшись до замка на юге Германии, Шао Кэсюань была так возбуждена, что готова была закричать от восторга.

Она приехала в замок своей мечты! Впереди три дня и две ночи — это просто потрясающе!

Однако вся их группа простояла у главных ворот уже полдня, а их никто не встретил. Что происходит?

Студенты, потеряв терпение, начали шуметь. Девушка-гид изо всех сил старалась их успокоить.

Я схожу и посмотрю! — вызвалась Шао Кэсюань.

Коко?! — друзья замерли в изумлении. Хотя они знали, что она — самый озорной и неугомонный человек на свете, ее хрупкая внешность, совершенно не вяжущаяся с характером, всегда вводила окружающих в заблуждение.

Не волнуйтесь! Вы же знаете, на что я способна! Просто прикройте меня, пока я буду перелезать через ворота, чтобы выяснить, в чем дело! — не успела она договорить, как уже начала действовать.

Друзьям не оставалось ничего другого, кроме как помочь.

Легко перемахнув через ворота, Шао Кэсюань обернулась и показала им знак победы, а затем отправилась вглубь территории, начиная свое приключение.

Пробравшись через густую чащу деревьев, она наконец увидела величественный замок, возвышающийся над лесом.

Как красиво! Как грандиозно!

Шао Кэсюань замерла, приоткрыв рот от восхищения, и не могла вымолвить ни слова добрых три минуты.

Наконец, придя в себя, она подошла к искусно украшенным дверям и дернула за звонок.

Тишина. Она повторила попытку еще несколько раз, но безрезультатно. В конце концов, она просто взялась за дверную ручку.

В тот момент, когда ее ладонь коснулась металла, дверь отворилась.

Кто это? — изнутри раздался низкий, чарующий голос.

Я... — начала было она.

Ты... — Цинь Мэнтин схватил ее за плечи, впившись в нее пристальным взглядом своих пронзительно-голубых глаз.

Это она?! Та самая красавица из снов?!

Ты... почему ведешь себя так грубо... — только теперь Шао Кэсюань по-настоящему посмотрела на него.

Ты... — странное, знакомое чувство пронзило ее при виде его мужественного лица.

Затем она лишилась чувств прямо в его объятиях. А Цинь Мэнтин, охваченный тем же странным чувством, крепко прижимал ее к себе, будто она была величайшим сокровищем в мире.

Горячие слезы сами собой покатались из его глаз... Почему?

Шэн Цин... — прошептал он.

Первый год правления императора Чэн-ди, династия Западная Хань (16 г. до н.э.).

В этот день в семье Дун праздновали шестилетие Дун Сяня. Госпожа Дун, заботясь о будущем сына, пригласила известного мудреца, чтобы тот предсказал судьбу ребенка и его карьеру на государственной службе.

Это действительно ваш сын? — удивился монах.

За долгие годы он повидал немало вельмож и простых людей, но никогда еще не встречал такого необыкновенно красивого ребенка. Это лицо, которое можно было принять за личико милой девочки, принадлежало шестилетнему мальчику!

Госпожа Дун понимала изумление монаха. С самого рождения ребенка этот вопрос преследовал их повсюду. Она сама не могла понять, как у нее мог родиться настолько прекрасный ребенок, да еще и мальчик.

Красота — это тяжелое бремя для мужчины. Станет ли эта внешность благом или проклятием для ее сына?

Мастер, прошу, уделите внимание и предскажите судьбу моего сына! — искренне взмолилась госпожа Дун.

Монах пришел в себя и мягко ответил: Я сделаю все, что в моих силах. Успокойтесь, госпожа.

Благодарю вас!

Каков час его рождения?

Все написано на этом листе.

Через некоторое время монах, судя по всему, нашел ответ. Прежде чем ответить госпоже Дун,

он невольно посмотрел на Дун Сяня. Мальчик, невинный и улыбающийся, ответил ему таким милым взглядом, что монах невольно вздрогнул и отвел глаза.

Этот ребенок... увы! Остается лишь сказать, что небеса завидуют красоте.

Мастер, что с ним?.. — госпожа Дун с тревогой посмотрела на монаха.

Судьбу нельзя изменить, даже провидец вроде него не мог помочь, он мог лишь дать совет.

Странники не лгут. Вы уверены, что хотите знать правду? — монах решил заранее подготовить ее к худшему.

Госпожа Дун, похоже, уже что-то предчувствовала. Говорите прямо, я выдержу!

Монах снова посмотрел на прекрасного Дун Сяня: Если хотите, чтобы ребенок избежал беды, вы должны растить его как девочку. Держите его подальше от столицы. До восемнадцати лет он не должен возвращаться в столицу и не должен открывать всем, что он мужчина. Только так он сможет избежать предначертанного рока.

Вы хотите сказать, что мой сын... — будучи матерью, она все еще надеялась на чудо.

Я сказал все, что мог. Небесную судьбу нельзя нарушить. Решайте сами. А теперь прощайте. — С этими словами монах покинул поместье Дун. Он не хотел больше смотреть на этого удивительного мальчика, иначе рисковал нарушить волю небес, вмешавшись в его судьбу.

После долгих раздумий госпожа Дун с одобрения господина Дуна решила отправить шестилетнего сына в деревню, в семью Чжу, где он будет жить, пока ему не исполнится восемнадцать лет.

Сянь-эр, прости маму. Это не потому, что я тебя не люблю, это все ради твоего блага! Когда приедешь в семью Чжу, слушайся матушку Чжу, не будь таким озорником, слышишь? Говорят, у нее есть сын постарше, он составит тебе компанию, не будешь скучать. Будь терпелив во всем. Мама обещает, как только тебе исполнится восемнадцать, я немедленно заберу тебя домой, хорошо? — сквозь слезы говорила госпожа Дун.

В отличие от своей слабой матери, Дун Сянь был тверд: Мама, не плачь. Я буду слушаться матушку Чжу, буду усердно учиться и писать, чтобы когда-нибудь прославить наш род Дун!

Несмотря на внешность, более прекрасную, чем у любой девушки, в нем жило честолюбие, которому мог бы позавидовать любой мужчина.

Услышав это, госпожа Дун почувствовала облегчение: Мне не нужно прославление рода, я лишь хочу, чтобы ты вырос живым и здоровым!

Не волнуйся, мама, я не подведу твоих ожиданий, — ответил мальчик с ангельской улыбкой.

Сянь-эр, мой Сянь-эр... — госпожа Дун не могла сдержать слез, этот прекрасный сын был для нее дороже всего на свете.

Деревня, поместье Чжу.

Сюй, постарайся поймать побольше жирных зайцев и возвращайся пораньше! Не забудь, сегодня к нам приезжает маленький господин из семьи Дун! — напомнила матушка Чжу сыну, который собирался в лес на охоту.

Не волнуйся, мама! Я вернусь как можно скорее! — пообещал Чжу Сюй и отправился в путь со снаряжением для охоты.

После целого утра погони Чжу Сюй поймал трех упитанных зайцев.

Хорошо! Теперь и обед, и ужин обеспечены! — удовлетворенно вытер пот со лба десятилетний паренек. В своей деревне он считался лучшим охотником среди сверстников.

Передохнув, он решил: Сорву еще немного дикорастущих овощей и грибов, соберу хвороста — и домой.

Он связал зайцев, оставил их вместе со снаряжением на месте и отправился за припасами. Но когда спустя время он вернулся, то обнаружил, что зайцы исчезли.

Зайцы?! Где мои зайцы?!

Чжу Сюй побросал овощи и грибы и бросился к месту, где оставил добычу. Веревка, которой были связаны зайцы, была перерезана острым предметом, а вокруг виднелись следы того, как зайцы убегали в разные стороны.

Похоже, кто-то воспользовался моим отсутствием и выпустил их!

Чжу Сюй пришел к выводу. Но кто это сделал? И зачем? Если бы украли — он бы еще понял.

Размышляя об этом, он вдруг услышал из леса детский озорной смех.

Кто там прячется за деревом, выходи! — крикнул он, поворачиваясь к лесу.

Неужели это тот, кто выпустил зайцев?

Через три секунды ничего не изменилось, и он повторил: Выходи, не прячься, ты же не делаешь ничего постыдного.

Спускаюсь, спускаюсь! Чего так орать-то! — голос донесся сверху, и он был невероятно мелодичным и сладким.

Затем среди листвы что-то зашевелилось, и маленькая фигурка легко прыгнула на землю.

Осторожно! — Чжу Сюй рефлекторно бросился вперед, чтобы поймать того, кто прыгнул.

Посмотрев внимательнее, он был поражен: в его объятиях оказалась незнакомая, невероятно красивая маленькая девочка.

Ты... — в его сердце возникло странное чувство.

Техника у тебя неплохая! Но ты зря вмешался, я бы и сама безопасно приземлилась, это мой конек! — Дун Сянь не только не поблагодарил, но еще и упрекнул его в излишнем любопытстве.

Чжу Сюй даже не разозлился, он был очарован этой странной и прекрасной девочкой. Девушкам не стоит выражаться так грубо, иначе потом замуж не...

Хлоп!

Не успел он закончить фразу, как Дун Сянь отвесил ему две оплеухи.

Отпусти меня! Кто тут маленькая девочка? Ты слишком невоспитан! — Дун Сянь воспользовался его замешательством, вырвался из объятий и, гордо выпятив грудь, уставился на него сверкающими глазами.

Ты... ты мальчик?! — наконец догадался Чжу Сюй.

Если это мальчик, почему он выглядит красивее и привлекательнее любой девочки, да еще и одет в женское платье?

Неужели...

Ты тот самый маленький господин из семьи Дун, о котором говорила мама, и который будет жить у нас? — Чжу Сюй наконец все понял.

Дун Сянь озорно улыбнулся: Да! Я — Дун Сянь, и я тот, кто выпустил твоих зайцев!

Что? Зачем ты это сделал? — Чжу Сюй был удивлен, но в его тоне не было ни упрека, ни гнева, напротив — сплошная нежность.

Неизвестно почему, но перед лицом этого прекрасного существа, от которого сердце билось в неритмичном танце, он просто не мог сердиться. Его переполняли лишь любовь и желание защитить.

Дун Сянь уверенно ответил: Потому что зайчиков было жалко! Зачем ты их ловил?

Это было сделано специально, чтобы угостить тебя! — Чжу Сюй смотрел на него и не мог налюбоваться — даже когда он сердился, это выглядело так мило.

Ради меня? Тогда тем более не стоило, я не ем зайчатину! — услышав, что это касалось его самого, Дун Сянь стал мягче.

Почему ты приехал раньше времени и забрался на гору? — любопытно спросил Чжу Сюй.

Мама боялась, что мы не найдем дорогу, поэтому мы выехали пораньше. Дорога была легкой, и мы приехали раньше. Когда мы прибыли, ты как раз только ушел в лес. Я спросил дорогу у матушки Чжу и пошел следом, — Дун Сянь сверкнул своими полными жизни глазами и улыбнулся.

Вот оно что! Я чуть не забыл представиться, меня зовут Чжу Сюй...

<http://bllate.org/book/21157/2144435>